

ЕЛЕНА МИХАЛЁВА

САХАРНЫЙ ЛЕС

Елена Михалёва

Сахарный Лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647323

ISBN 9785449685117

Аннотация

Не всем принцессам живется одинаково сказочно. Особенно если в королевском роду есть чародеи. Две сестры с даром путешествий во времени разлучены в детстве из-за внутрисемейных интриг. Отец отравил мать и теперь приговорен к казни. Но всю ли правду знают девочки? Удастся ли им снова встретиться и спасти семью?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сахарный Лес

Елена Михалёва

Иллюстратор Ульяна Никитина

© Елена Михалёва, 2019

© Ульяна Никитина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8511-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В середине весны, когда снег уже сошел, королевская карета в сопровождении гвардейского эскорта неторопливо въехала в ворота поместья. Колеса мягко чавкали по жидкой грязи. Вороные лошадки нетерпеливо пофыркивали. Они звенели сбруей и словно бы знали, что конец их долгого пути близок, а впереди их ждет желанный отдых в стойлах и вкусный овес на ужин.

В огороженный высоким забором двор высыпали немногочисленные слуги. Они выстроились в ряд и согнулись в поклоне, пока привратник разворачивал складную лесенку и открывал дверцу кареты. Из полумрака не спеша выплыла высокая худощавая женщина с холодными чертами лица. Даже ее белые волосы казались не седыми, а покрытыми инеем. Жесткое бледное лицо, сжатые в линию тонкие губы, острый нос с горбинкой, бесцветно-серые глаза и темно-коричневое шерстяное платье, застегнутое под самое горло на множество мелких серебряных пуговиц, – слуги знали и боялись всего в этой женщине. Но наиболее их страшила тонкая витая трость с железным набалдашником, на которую опиралась эта женщина. Набалдашник был тяжелым и мог оставлять незавидные синяки.

– Добро пожаловать, ваше высочество! – управляющий низко поклонился.

Женщина скользнула быстрым взглядом по съежившимся слугам. Девочек среди них не было. Тогда она подняла взор вверх, на окна второго этажа. В проеме между двумя портьерами стояли, обнявшись, ее племянницы.

– Скажите леди Радане и леди Язет, что я жду их в зеленом зале. – Женщина направилась к распахнутой входной двери.

– Слушаюсь, моя госпожа, – ответил управляющий и заземенил следом. – Сию же секунду.

Впрочем, обгонять регентшу он не торопился.

Когда девочки спустились вниз и за руку прошествовали в просторный зал с тремя каминами, их тетка уже успела отчитать горничную и поколотить повара. Теперь же она чинно восседала на бархатном диване изумрудного цвета и наслаждалась душистым чаем с медом.

– Тетушка Джессар, – Радана почтительно присела в реверансе.

Она едва заметно толкнула локтем сестру. Та закатила глаза и, приседая в реверансе, процедила сквозь зубы:

– Тетушка.

– Мои милые девочки! – Джессар одарила их сухой, как пергамент, улыбкой. – Присаживайтесь скорее! Как давно мы не виделись!

Девочки заняли места в креслах напротив тетки, таких же бархатных и мягких, как диван.

– С осени, – буркнула Язет.

– Ты не часто навещаешь нас, тетушка, – тактично доба-

вила старшая сестра.

– Ах, мои дорогие, – новая, будто приклеенная, улыбка на лице тетушки, – вы же знаете, сколько у меня хлопот и забот при дворе.

– Быть может, их оказалось бы меньше, будь мы рядом, – Радана сплела пальцы на колене и заглянула в ничего не выражающие глаза Джессар.

– Но вы же знаете, что это невозможно, – та ответила уже знакомой фразой. Твердила из года в год одно и то же.

– Может, хватит уже? – Язет помнила, что они с сестрой репетировали совсем другой диалог, но терпение ее лопнуло сразу, как она увидела эту холодную женщину.

– Милая? – регентша вопросительно приподняла одну бровь. – Вы что, не рады мне?

– Почему нас не пускают к маме? К отцу? К брату? Да почему нас вообще никуда отсюда не выпускают?! – Младшая принцесса вскочила с места и нетерпеливо прошлась по комнате, остановившись по другую сторону от сестры.

– Язет права, – добавила Радана. – Нам следует наведаться во дворец. В конце концов, наше место там, а не в этой глуши, тетушка.

Тогда Джессар безразличным тоном начала говорить то, что твердила всегда, если беседа касалась возвращения девочек во дворец:

– Неужели вы забыли о том, какая тяжелая судьба настигла нашу семью? Мы с дядей Ярвенем изо всех сил стараем-

ся защитить вас и вашу матушку. Но как бы мы ни старалась, придворные интриганы плетут заговоры против Драконовых наследниц. Стоит нам раскрыть один заговор, как тотчас назревает новый, – регентша понизила тон и подалась вперед, произнесла страшным шепотом: – Кто знает, что сделают с вами по возвращении. Да и ваша мать еще очень плоха. Она целыми днями лежит и бредит сквозь сон. Огромных усилий стоит поддерживать в ней жизнь и делать это так, чтобы никто не прознал об истинном положении вещей.

– Но... – начала было Радана, как тетка резко подняла вверх руку и заставила девочку замолчать.

– А ваш отец, – она заговорила еще тише. – Он полностью невменяем. Равно как и ваш старший брат. Яблочко от яблони...

– Хватит! – неожиданно крикнула на нее Язет. Да так, что Джессар вздрогнула и уставилась на нее. Будто первый раз видела. – Хватит врать, тетушка! Мы уже не маленькие! Все эти слова, они имели власть над нами раньше, когда мы верили в эту наглую ложь.

– Да как ты смеешь! – регентша нахмурила тонкие брови и с негодованием стукнула тростью об пол.

– Тетя, Язет имеет в виду не то, что ты подумала. – Бедная Радана лихорадочно соображала, как смягчить пылкие слова сестренки до того, как Джессар окончательно выйдет из себя.

Но младшая девочка не дала ей ничего придумать. Она сжала кулачки и выпалила:

– Я имею в виду, что мы все знаем! Про маму, папу и брата! Все! Мы слышим их голоса. Мы видим маму, которая во сне зовет нас. Видим папу, который заперт в темнице, где, кроме соломы, плесени и крыс, ничего нет. Видим Валлена. Он сидит в башне, к нему почти никого не пускают! Маме больно. Папа в отчаянии. А Валлен одинок! И нам с Раданой очень повезло, потому что...

– Что?! – Джессар поднялась с места, прервав тираду девочки.

Ее тень угрожающе нависла над сестрами. Радана невольно втянула голову в плечи.

– Тетя, прошу...

– Маму можно разбудить, а отец вовсе не безумен, – Язет гордо подняла голову. – Все не так страшно, как вы с дядей твердите.

И тут произошло то, чего явно никто не ожидал. Даже подслушивавшие за дверями слуги поспешили ретироваться подальше. Им нестерпимо захотелось спрятаться где-нибудь. В чаще Сахарного Леса, например. Хоть он и кишит дикими зверями. Пусть лучше хищник разорвет. Лишь бы не попасться на глаза хозяйке.

Джессар пришла в ярость.

Ее крик слышали все в поместье. И у всех, включая наглого одноглазого кота в кладовке, от этого крика волосы встали дыбом.

Ни следа не осталось от ее чувства собственного досто-

инства и показной холодности. Регентша изрыгала такие страшные проклятия, от которых пышное дрожжевое тесто в квашне предпочло съежиться на дне. Королевская особа не должна знать такие слова, с одной стороны. А с другой, и гнаться за наследницами, размахивая тростью, она тоже не должна.

Радана первой поняла, что ничего хорошего сейчас не произойдет, а этот тяжелый разговор лучше продолжить в другое время. Поэтому она вскочила с места прежде, чем круглый железный набалдашник просвистел возле уха. Схватила за руку сестру и помчалась прочь из зеленого зала. По пути девочки опрокинули столик с фамильной вазой, а в коридоре и вовсе влетели в рыцарские доспехи, которые с лязгом и бряцаньем посыпались на пол. Это дало принцессам фору. Однако небольшую. Невзирая на возраст, Джессар гналась за ними, как голодный волк за молочными ягнятами.

Девочки выбежали в залитый солнцем сад и помчались прочь. Они ловко лавировали между голыми кустами и клумбами, на которых только-только появилась первая зеленая травка. Тропинки все еще были скользкими от весенней грязи. Не самое лучшее время и место, чтобы устраивать догонялки. Но выбора у сестер не было. Либо спрятаться в саду, либо ощутить на себе гнев разбушевавшейся Джессар. Девочки боялись ее не меньше, чем прислуга в поместье. Не секрет ни для кого, что регентша женщина не только властная, но и вспыльчивая. И в гневе ужасная.

– Кто тебя за язык тянул, – переводя дух, бросила сестре Радана.

Язет ничего не ответила. Первое негодование давно прошло, уступив место страху. В отличие от сдержанной старшей сестры младшая принцесса имела горячий нрав. Конечно, она поспешила с рассказами об их с Раданой видениях. Но уж очень Джессар ее раздражала. Ей показалось, что она поступит правильно, если выскажет все в лицо. Теперь думалось лишь о том, как это исправить. А еще лучше, как удрать подальше.

Впрочем, сад быстро кончился. Даже быстрее, чем девочки успели сообразить, что очутились в дальнем углу решетчатой изгороди. За ней начинался Сахарный Лес. Ноги сами принесли их сюда. Здесь, за разросшейся акацией, принцессы всегда прятались от назойливой няньки. Только нянька их была женщиной грузной, неповоротливой и весьма ленивой в отличие от обезумевшей тетки. Целью Джессар было догнать и покарать любой ценой.

Бежать было некуда.

– Попались, мерзавки! – регентша остановилась в нескольких метрах от них, переводя дух. – Сейчас я вас проучу! Вы у меня живо забудете, как сочинять небылицы!

Тяжелая витая трость взлетела в воздух на манер рыцарской булавы.

Радана крепко обняла Язет. Закрыла собой сестру и зажмурилась. Но вместо удара последовал новый крик

Джессар.

Женщина пятилась назад. Гнев в глазах сменился смятением.

Между девочками и их теткой стоял огромный волк. Зверь легко перемахнул через высоченную ограду сада и теперь словно бы готовился к новому прыжку. Он низко пригнулся к земле. Напружинился. Зубастая пасть оскалена.

– Ты! – брови женщины поползли вверх.

Волк глухо зарычал в ответ.

Джессар видела перед собой животное, которое готово броситься на нее, если она сделает шаг в сторону племянниц. Этот громадный зверь пришел из лесных чащоб. Но не только размер удивил регентшу. Шерсть волка была цвета расплавленного цыганского золота. Она переливалась на солнце подобно чешуйкам на дорогой рыцарской кольчуге. Зрелище из далекого детства Джессар. Ей была знакома эта золотая шкура, но ее обладателя регентша не видела уже много лет.

Радана и Язет тоже рассматривали неизвестного зверя. Только видели они не просто золотого волка. Поверх облика хищника накладывались и другие образы. Они возникали и расплывались, как круги на воде. Призраки сменяли друг друга. Медведь. Ящер. Лев. Другие незнакомые им существа.

– Это же перевертыш! – внезапно воскликнула Язет. Догадка сорвалась с языка отпущенной на волю птицей.

– Что вы несете, глупые девчонки! – раздраженно бросила

Джессар. Она отказывалась верить своим глазам. – Это просто большой грязный волк!

Зверь класнул зубами со звуком захлопнувшегося капкана.

Регентша вздрогнула. Она медленно попятилась назад. Возможно, это и правда волк из ее детства. Или просто дикое животное из Сахарного Леса. Одно стало ясно: зверь требует, чтобы женщина ушла.

Джессар взяла себя в руки. Ей не стоило так выходить из себя. Это было глупо и неосмотрительно. Но этот волк... Нет. Сомнений быть не могло. Мягкая шерсть, в которую она любила запускать пальчики и зарываться лицом, будучи совсем малышкой. Он пах лесом. Защищал ее. А теперь защищает других *от* нее.

– Я поговорю с вами позже, – процедила она. – И поверьте, грубость вам с рук не сойдет.

С этими словами женщина удалилась, все так же пятясь. Ей захотелось убраться подальше от золотого волка. И оставить с ним девочек. «Пусть он проглотит вас», – зло подумала она, но в душе прекрасно знала, что племянницам ничего не грозит.

Волк проводил Джессар долгим пристальным взглядом. Он стоял, не шевелясь, до тех пор, пока не услышал, как громко хлопнула дверь дома. Когда угроза миновала, зверь нетерпеливо тряхнул головой и обернулся к девочкам.

Его глубокие зеленые глаза изучающе осмотрели сначала

ла Радану, а потом и Язет. Но взгляд больше не был агрессивным или просто сердитым. Так пес с интересом наблюдает за играющими детьми. А девочки следили за тем, как меняются его сущности в зависимости от настроения. Если несколько мгновений назад им виделся волк, медведь или даже зубастый ящер, то теперь за обликом оборотня скрывался кот или лис. Словно бы призрачные тени разных личин накладывались одна на другую, размыто и неявно. Впрочем, диковинное создание не дало долго себя разглядывать.

Секунда. И золотой волк быстрым прыжком перемахнул через высокую садовую ограду. Скрывлся в лесу так же внезапно, как и возник. Будто его тут не было.

Радана нашла руку сестры и крепко сжала ее пальцы. Она пыталась понять, реально ли все происходящее. Язет молча стиснула ее ладонь в ответ.

– Помню, как матушка рассказывала легенду о том, как перевертыши из Сахарного Леса служили Драконам давным-давно, когда те еще были сильны, – задумчиво произнесла она. – Они могли менять обличье так же легко, как мы переодеваем наряды. Но только люди с даром Дракона могли видеть все их личины разом.

– Да, верно, – кивнула младшая принцесса. – Мама говорила, что некоторые волшебные звери тогда подчинялись королевскому роду. Только со временем они нас покинули. Последний перевертыш ушел перед тем, как матушка только родилась.

Старшая сестра кивнула в ответ. Девочки продолжали наблюдать сквозь садовую решетку за густыми зарослями орешника. Но золотой волк больше не появился. Неудивительно. Уже много лет прошло с тех пор, как многоликие твари и другие волшебные обитатели Сахарного Леса выходили к людям.

Язет усмехнулась:

– Почему же Джессар не поняла, что это перевертыш?

– А ты еще не догадалась? – Девочка повернулась к сестре и шепотом сказала: – Тетушка наверняка из тех потомков Драконов, что утратили свои силы. Не зря же бабушка лишила ее права на корону и передала трон нашей маме. Джессар не может видеть многоликих существ или другую магию, потому что... – Радана огляделась по сторонам. В саду никого не было, но она все равно наклонилась к сестре ближе и прошептала еще тише: – ...потому что она лишена магии, а мы...

Внезапно глаза Язет стали по-совиному круглыми.

– Мы заперты здесь, чтобы никто не узнал, есть ли силы у нас или нет, – закончила Радана так тихо, что сестра едва ее расслышала.

Ну конечно же! Их всегда держали в поместье отдельно ото всех. Прятали от придворных и простых людей. Джессар и ее брат-близнец проверяли Радану и Язет на возможные силы Драконов. Они давали им простые испытания, будто играли. Зажги свечу. Попробуй растопить льдинку. Можешь

перевернуть страницу, не касаясь ее? Слышишь, о чем думает дядя Ярвен? Только раньше они ничего не обнаруживали, поэтому относились к дочерям Суме с должным терпением. Так было до этого момента.

– Значит, мы не придумали ничего, – заметила старшая принцесса, – и правда слышим голоса мамы и папы. Мы видим их и брата.

– И мы не безнадежны, – на лице младшей расцвела широкая улыбка. – Мы унаследовали силы предков.

В тот день девочкам было страшно возвращаться в дом. Их ждал неприятный разговор с теткой. Но спустя некоторое время к ним вышла служанка и сообщила, что ее высочество спешно отбыла из поместья, ничего никому не сказав.

Радана и Язет стали чаще прогуливаться вдоль ограды, всматриваясь в лес. Они надеялись снова увидеть чудесного золотого волка, который мог бы изменить их жизнь. Но волк не появлялся. Впрочем, жизнь наследниц Драконов действительно круто изменилась после следующего визита тетушки Джессар.

Глава 2

Валлен не вел дневников. Он знал, что их прочтут. Только высказаться хотелось нестерпимо. Но поговорить не с мрачными надзирателями-учителями. Они все донесут близнецам. А с мамой, отцом или сестрами. Юноша жил в ожидании того, что дверь в его башню однажды откроется, и на пороге он увидит маму, живую и здоровую... Или, быть может, за ним явится палач в красном капюшоне.

Королевский сын чувствовал себя весьма странно. В его воспоминаниях таились десятки историй о принцессах, запертых в башне, но ни одной истории не было о запертом в башне принце. По иронии судьбы его, как и грустных красавиц, охраняли Драконы. Близнецы Ярвен и Джессар. От их внимания ничто не могло ускользнуть.

Юноша чувствовал себя одиноким и уязвимым, как хлипкая лодчонка рыбака в шторм. Он не смел возразить тете и дяде. И не мог понять, почему вообще никто не смеет.

Впрочем, Валлен не был таким уж безропотным узником. Он пытался бежать. Однажды даже предпринял попытку вылезти из башни через окно. Его поймали, а все карнизы в башне стесали, оставив голые камни.

Он пробовал заводить дружбу со слугами и учителями. Лишь один мальчишка-поваренок, который приносил еду, согласился передать записку лорду Торису в камеру. То-

го мальчика Валлен больше не видел. И очень винил себя за возможно печальную судьбу слуги.

Принц делал отмычки из всего, что мог приспособить. И вот ему удалось-таки отпереть замок. Он открыл дверь и наткнулся на двух суровых стражников. С тех пор замок заменили на очень сложный, а дверь запирали еще и на огромный засов снаружи.

Четыре шага вдоль. Три – поперек. Вот и вся его королевская комната. Кровать у дальней стены. Возне нее – тяжелый сундук с вещами. У окошка – дубовый стол и два стула. Железный канделябр на три свечи на столе. И скудная стопка книг на подоконнике. Книги приносили и уносили учителя. Читать что вздумается, не полагалось. Да и нечего было. Разве что непонятные символы, вырезанные кем-то на крышке стола. Возможно, здесь уже держали узников. Но что хотел сказать тот несчастный до него – неизвестно. Валлен никогда таких символов не встречал.

Чтобы не сойти с ума, каждую ночь принц садился у окна, закрывал глаза и начинал вполголоса говорить с кем-то из семьи. Поначалу это была только мама. Потом добавился и отец. Но в последнее время он представлял себе кого-то из девочек. Ему чудилось, что они слышат его. Особенно Радана. Язет он помнил совсем маленькой. Шустрая девчушка, непокорная и озорная. Мелкие каштановые кудряшки возле круглых щечек. Курносый носик. Распахнутые голубые глазки. Крошка Язет. Какая она сейчас? Валлен даже предста-

вить себе не мог.

Но Радану он помнил прекрасно. И знал наверняка, какой она стала. Ему стоило лишь посмотреть в зеркало, чтобы понять. Если бы, конечно, оно было в его комнатушке.

В детстве Радана и Валлен были похожи, словно они тоже родились близнецами. Папины светлые волосы и мамины голубые глаза. Высокие скулы. Одинаковые улыбки. Даже родинки, как зеркальное отражение. Только у Раданы родинка красовалась на правой щеке. У Валлена – на левой.

Когда девочек увезли из дворца невесть куда, принц не успел с ними проститься. Все произошло так стремительно. Успей он обнять их на прощание, он шепнул бы пару слов каждой. А по ночам Валлен тысячу раз повторял варианты того, что мог бы рассказать сестрам.

– Знаешь, Радана, – тихо говорил он, – не думаю, что, когда бабушка умирала, она представляла себе именно такую судьбу для нас. Помнишь, какими мрачными тогда ходили близнецы Драконы? Дядя и тетя и сами уже были в преклонном возрасте. Уверен, что они надеялись получить трон. А по завещанию бабушка передала трон нашей матушке Суме. Никому ничего не объяснила. Она вообще отличалась суровым нравом и не имела привычки разьяснять свои решения. Думаю, Джессар унаследовала от нее это качество, – Валлен усмехнулся. Он представил, что сестра улыбается ему в ответ. – И вот мама стала королевой. Представляешь, что при дворе творилось! Мама тогда уже была заму-

жем за папой. Лорд Торис. Такой большой и громкий. Когда отец входил в зал, все замолкали. Будто это он был королем. Я до сих пор помню, как папа сажал меня в детстве на плечи. Тогда самым высоким человеком в зале становился я, – принц снова усмехнулся. На этот раз улыбка вышла грустной. Он нахмурился: – Сестренка, запомни, папа не мог отравить маму. Он так ее любил. Вот уж у кого все складывалось, как в сказке. И жили они счастливо. – Юноша прикрыл глаза и представил себе, что рассказывает легенду. – И было у Суме и Ториса двое детей. Сын, Валлен, начисто лишенный способностей Дракона. И дочь, Радана, которая также не являла миру никаких особых талантов. Суме и Торис ждали третьего ребенка, когда огромный замок в Сахарном Лесу перешел в их владение. – Валлену на миг почудилось, что он вернулся в детство, а сестра стоит в комнатке прямо за его спиной. От этого ощущения на душе стало легко. – Помнишь, какой смешной и милой была Язет, когда родилась? Ты смотрела на нее, как на чудо. Приносила ей своих любимых кукол. Хотела подарить. А мама ответила, что она пока не умеет играть. Но очень скоро научится, и вы будете устраивать целые кукольные представления. Мама так обещания и не сдержала. После появления на свет нашей крошки Язет она сильно занедужила. Помню, как матушка слабела на глазах. Эту постоянную бледность. Кашель. Усталость. Вереницы врачей последующие три года. Она правила лишь благодаря поддержке папы, тети и дяди. Спустя же три года

недуг свалил ее окончательно. Она лежала в забытьи и почти не приходила в себя. В те тяжелые дни близнецы Драконы во всеуслышание объявили, что она была отравлена.

Валлен замолчал. На мгновение ему почудилось, что он слышит возню на лестнице. Он на цыпочках подкрался к двери и приложил ухо к замочной скважине. Тишина. Возможно, он слишком громко говорил? Или стражники снаружи сменились. Либо ему просто послышалось.

Юноша пожал плечами. Он подошел к столу и задул свечи на канделябре. Комнатка тотчас до краев наполнилась ночной тьмой и запахом горелого фитиля. Лишь слабый свет проникал сквозь неплотно закрытое витражное окно. Кусочки цветного стекла изображали золотого дракона в целом океане мелких пестрых цветов.

Валлен подошел к окну и открыл его, впуская прохладу. Рама жалобно скрипнула. Легкий ветерок тотчас прогнал запах свечного дыма. Принц высунулся наружу. На небе возшла красная луна. Жутковатый призрачный свет заливал пустой двор.

Юноша вдохнул свежий воздух и прошептал еще раз:
– Папа не мог отравить маму. Согласна, Радана?

Глава 3

– Радана! – Язет легонько теребила сестру за плечо. – Проснись же скорей! Они приехали!

– Кто? – сонно спросила старшая сестра, садясь в кровати. До нее донесся шум со двора. Сквозь неплотно задернутые шторы едва заметно мерцали огни. Словно от факелов или фонарей.

– Близнецы.

Дальше все происходило настолько стремительно, что Радана мигом забыла о своем сне про брата. В комнату вошли служанки. Они были мрачны. Женщины принялись молча собирать вещи девочек. Ни на какие вопросы принцесс они не отвечали. Даже взглядами старались не встречаться ни с девочками, ни друг с другом. А потом в комнату вошла тетка Джессар. Ее по-зимнему холодное лицо ничего не выражало.

– Одевайтесь, – коротко бросила она. – Мы уезжаем.

Служанки одели девочек в дорожную одежду прежде, чем те успели опомниться. И так же быстро под руки их вывели из комнаты, провели по замершему в ожидании дому и выдворили в сад. Красная луна заливала зловещим светом небольшую королевскую свиту. У самого порога ожидали две запряженные кареты. Возле первой стоял дядя Ярвен, с ног до головы облаченный в черные одеяния. Словно ворон

в ожидании добычи.

Дядя был мужской копией тетушки Джессар. Только если сестра-близнец отличалась разрушительными вспышками гнева, то дядюшка предпочитал руководить тихо. Порой даже шепотом. Когда он начинал говорить вполголоса в шумном помещении, все вокруг смиренно затихали, силась не упустить ни слова. Он мог раздавать самые ужасающие приказы, но при этом лицо оставалось абсолютно безразличным к происходящему. Его серые глаза и сейчас без интереса наблюдали за тем, как вещи племянниц грузят во вторую карету, а после и их самих усаживают туда, невзирая на детские протесты. Но даже если дядя и думал что-то по поводу происходящего, он бы промолчал. У Ярвена была еще одна отличительная черта. Он целиком и полностью следовал воле сестры.

Девочек спешно устроили во второй карете и наглухо закрыли двери, щелкнув задвижками снаружи. Радана и Язет оказались в темноте. Окошки в каретах были плотно затянуты темно-бордовыми шторками, которые практически не пропускали свет. Девочки слышали, как Джессар негромко раздавала приказания слугам, но слов разобрать не могли. Затем, судя по звуку, они с дядей заняли свои места в первой карете. Коротко хлопнула дверца. Лакеи заняли места на козлах. Оба экипажа тронулись с места один за другим.

Язет прижалась к сестре и тихонько заплакала от страха. Радана обняла ее.

– Куда нас везут? – тихонько всхлипнула Язет.

– Не представляю, – покачала головой старшая принцесса. – Но вряд ли домой к маме. Возвращение во дворец я представляла себе иначе.

Карета мерно раскачивалась в такт бодрому бегу лошадок. Вскоре внутри стало совсем темно. Экипажи въехали в Сахарный Лес и двинулись по одной из узких дорог. Язет перестала плакать и будто бы даже задремала, убаюканная качкой. Но Радане было не до сна. Она с тревогой вслушивалась в каждый шорох снаружи. Однако после пары часов в пути лошади замедлились. Ехать стало сложнее. Экипажи ползли все медленнее и медленнее. И наконец остановились.

– Приехали? – встрепелась Язет.

– Ш-ш-ш! – шикнула на нее сестра. Она пыталась разобраться, о чем говорят кучер и лакей.

– ...раз тут такая грязь, дорогу в монастырь, скорее всего, совсем размыло, – донеслось до нее ворчание возницы.

Кареты снова неспешно тронулись в путь.

– Нас везут в монастырь, – с ужасом прошептала Радана.

– Зачем? – не поняла Язет.

– Чтобы закрыть там навсегда. Чтобы избавиться, – старшая принцесса вскочила с места и принялась шарить под сиденьями. – Надо бежать.

– Куда? – растерялась Язет.

– Сейчас неважно куда. Важно – откуда. – Радана наша-

рила в темноте один из их сундучков с одеждой.

Внутри сундучка оказались лишь осенние башмаки с тяжелыми подошвами. Но их было достаточно, чтобы у принцессы появилось некое подобие плана. Она взвесила в руке громоздкий башмак.

– Слушай внимательно, сестренка, – быстро заговорила Радана. – Я не знаю, где мы, но знаю, что оставаться в карете нам нельзя. И в монастыре нас не ждет ничего хорошего. Близнецы явно хотят избавиться от нас так или иначе.

– Но что...

– Слушай меня, – перебила ее старшая сестра. – Сейчас я открою дверцу, и мы побежим в лес. Мы должны спрятаться, чтобы нас не нашли. А потом добраться до дворца, до мамы, папы и Валлена. Но самое главное, Язет, мы должны удрать от них. Понимаешь?

Девочка закивала в ответ.

– Умница, – Радана крепко обняла ее. – Запомни хорошенько: что бы ни случилось, что бы ты ни услышала и ни увидела – беги. Если я отстану или побегу в другую сторону – беги. Если даже ты потеряешься – беги. Я найду тебя. Мы обязательно встретимся. И обязательно поможем маме и папе. Но сейчас важно только одно – убежать. Запомнила?

Язет снова закивала. Скуксилась. А потом еще раз тесно прижалась к сестре.

– Я люблю тебя.

– И я тебя. Но плакать сейчас нельзя. – Она поцеловала

сестренку в мягкую кудрявую голову. Надо было спешить. Еще секунда, и мысли о разлуке не дадут ей отпустить сестричку. – Сейчас нужно удрать. Готова?

– Да, – шепнула Язет.

Радане понадобилось приложить огромное усилие, чтобы сорвать с одного из окошек плотную бархатную занавесь. Ночной свет проник в карету, озарив побелевшее от страха лицо Язет. Старшая принцесса кивнула ей. А затем размахнулась посильнее и ударила по стеклу тяжелой подошвой башмака. Окно со звоном разлетелось на куски. Но прежде чем кучер остановил карету, чтобы выяснить, что произошло, Радана уже высунула наружу руку, открыла задвижку и распахнула дверцу. А затем она схватила сестру за руку и прыгнула с ней вместе.

Девочки приземлились в поросшую мягким кустарником канавку. Радана тотчас вскочила на ноги и помогла подняться Язет.

– Бежим! – Она подобрала юбку и бросилась прочь.

Младшая сестра устремила за ней в лес.

Кареты уже остановились. Слуги бросились выяснять, в чем дело. Джессар кричала на них не своим голосом. Но это уже было далеко позади. Девочки бежали от дороги так быстро, как только могли.

– Догнать их! – вопила регентша.

Лакеи и кучера кинулись следом за принцессами.

Но бежать по лесу совсем не просто даже днем, не говоря

уже о ночи. Кочки, ямки, корни, сучки, кустики, ветки – все это мешает, цепляется за одежду, лезет под ноги и под руки. Сменяется в бесконечной чехарде. А где-то в вышине скачет меж кронами алая луна, похожая на вырезанный из красной бумаги круг кукловода. Прыгает и смеется над убегающими: «Вам не спрятаться». Прыгает и смеется над их погоней: «Вам не найти двух маленьких девочек в ночном лесу».

Радана на миг остановилась, пропуская сестру вперед. Язет промчалась мимо пущенной стрелой. Старшая сестра немного успокоилась. Ей было важно, чтобы ее малышка не отстала. Но опасения были напрасны. Язет бежала легко. Она ловко уклонялась от веток и перепрыгивала через мелкие препятствия на пути. Чего нельзя было сказать о самой Радане. Девочка дважды упала, споткнувшись о выпирающие из земли корни. Ее ноги скользили по влажной прошлогодней листве.

«Только бы не упасть опять», – пронеслось в ее голове. Сердце стучало бешено, заглушая все звуки вокруг.

Она не заметила узкий древесный ствол поваленного дерева. Налетела на него на бегу. И полетела вперед. Упала навзничь, больно ударившись головой. Попыталась встать. Снова поскользнулась. Упала на одно колено. И тут чьи-то сильные крепкие руки рывком поставили ее на ноги. А после сгребли в охапку и поволокли обратно в сторону дороги.

Радана кусалась, брыкалась, но не кричала. Она понимала, что стоит ей закричать, Язет поспешит к ней. Тогда по-

бег окажется напрасным. Поэтому она лишь бросила быстрый взгляд в ту сторону, куда побежала сестра. Шустрой Язет не было видно. Радана пыталась высвободиться, но слуга держал крепко. Подоспел еще один. Скрутил ноги. И тогда девочка заплакала. Беззвучно и отчаянно.

Глава 4

Красное пятно луны на бархатно-черном небе заволкло облаками. А Валлен все сидел у окна. Он наблюдал за тем, как луна то прячется за тучами, то выплывает из-за них подобно огромной диковиной рыбе на глубоководье. И то ли странно алое ночное светило виновато, то ли необъяснимое чувство тревоги, но принцу совершенно не хотелось спать. Поэтому, чтобы как-то себя развлечь, он принялся тихо беседовать сам с собой. Вернее, он представлял, что говорит с сестрой.

– Радана, тебе наверняка сказали, что в болезни мамы обвинили папу, – говорил он. – Тетя Джессар и дядя Ярвен. Они такие заботливые и предприимчивые. Но вершить суд без воли нашей мамы королевы права не имеют. Поэтому отца бросили в темницы в подвалах замка. Это дает мне надежду на то, что папа все еще жив, пусть и в заключении. Вас с Язет увезли в тот же день. Якобы спасали от заговорщиков. До сих пор я не знаю, где вы. Но надеюсь, что с вами все хорошо. И что вас, правда, просто прячут в безопасном месте, – Валлен вздохнул. Ему отчаянно хотелось верить в то, что сестра тоже сейчас смотрит на эту безумно красную луну и думает о нем. – Надеюсь, что вы не узницы, как я. Дядя Ярвен твердит, что мы можем беспокоить больную мать. Но я не верю в это. Полагаю, что мы просто мешаем их пла-

нам, – юноша невольно поморщился. – Они так рьяно взяли бразды правления в свои руки. Исключительно как регенты и от имени нашей матушки, конечно. Пока та не оправится от болезни. – Валлен сделал паузу. Лицо его стало мрачным: – Или не покинет сей мир. В любом случае на полноправную власть они рассчитывать не могут. Драконий титул должна получить одна из вас. Та, кто первой проявит свою силу. Но узнать это довольно-таки сложно. Вас никому не показывают уже много лет. Тебе должно быть сейчас четырнадцать, сестра. А Язет десять. Интересно, кто же из вас унаследовал силы предков назло нашим тете с дядей. Хотел бы я посмотреть на лицо Джессар, когда она об этом узнает...

Внезапно Валлен умолк. Ему снова почудилось, что он слышит шорох за дверью. На этот раз отчетливее. Словно бы даже кто-то возился с замком. Но странное дело: ключи не звенели, а затвор внутри замка поворачивался.

Раздался короткий щелчок. Он прозвучал в ночной тишине подобно удару молота о наковальню. Дверь в комнату со скрипом медленно отворилась.

Юноша поднялся с места. Неужели за ним пришли? И эта кровавая луна – знак его скорой кончины? И вот сейчас за ним явится мрачный палач в капюшоне? От этих пугающих мыслей принц оцепенел.

Но вместо грузного палача на пороге стояла невысокая женская фигурка. Она медленно шагнула из темноты на свет. Худенькая юная девушка лет двадцати с такими смутно зна-

комыми чертами. Большие глаза. Рассыпанные по плечам каштановые кудри. Озорная улыбка. Должно быть, зрение играет с ним злую шутку.

Валлен наконец смог взять себя в руки и прошептать непослушными губами:

– Мама?

В ответ гостя весело рассмеялась.

Глава 5

Любому ребенку было бы страшно в чаще ночного леса. Здесь каждый шорох – это крадется чудище, а каждый черный силуэт – дикий зверь. И чем дальше в чащобу, тем ужаснее становилось бы. Но только не Язет. Девочка бежала прочь от собственных чудищ. А лес был для нее спасением.

«Я дочь Сахарного Леса. Кровь древ течет в моих жилах. Лес укроет меня. Спрячет. Выведет. Я Дракон. Сахарный Лес – мой дом. Мне нечего страшиться в своем доме», – упрямо повторяла она про себя. И деревья мелькали мимо. Когда она проносила рядом, ветви словно расступались. Пропускали вперед маленькую девочку. А после снова опускались за ней. И там, где только что была узкая тропа между стволами, уже нависала пушистая еловая лапа.

Чем дальше, тем выше и удивительнее деревья. Их ветви здесь кривые и изломанные, а кора на ощупь рыхлая и будто живая. Узловатые корни торчат из земли витыми змеями. Они пригибаются к влажной земле, пропуская вперед быстрые детские ноги, а затем распрямляются вновь и незаметно разглаживают прошлогоднюю листву. Чтобы и следов не оставалось. Красная луна видит все это высоко в небе. И насмешливо улыбается давным-давно отставшим преследователям.

Но Язет не знала этого. Она слишком спешила умчаться

ся подальше. Принцесса не замечала вокруг ничего. И даже не сразу поняла, что произошло, когда после очередных зарослей ноги вынесли ее на круглую полянку. Она стояла и пыталась перевести дух. Легкие горели. А глаза отказывались верить увиденному.

Здесь горел большой костер, а вокруг него полукругом стояли пестрые шатры. Между шатрами горели круглые бумажные фонари, словно огромные толстые светлячки. Они мерно покачивались, тихонько позвякивая привязанными к ним колокольчиками.

Вокруг костра сидели люди. Их одежда была простой, поношенной и даже несколько бедной. Все в их облике и окружающей обстановке выдавало кочевников. Язет слышала о них от сестры. Люди, которые живут отдельными группками в чаще леса. Они слоняются по его просторам и не признают никакую власть, кроме сил природы.

Оказавшись на полянке перед костром, девочка замерла в нерешительности. Собравшиеся удивленно воззрились на нее. Одна из кочевников медленно поднялась с места. Невысокая полная женщина, обернутая в цветные шали и платки. Она мягко улыбнулась и протянула Язет руку:

– Пойдем, дитя. Не бойся ничего. Ты среди друзей.

– А вы кто? – девочка недоверчиво сделала шаг назад.

Среди собравшихся пронесся легкий шепоток.

– Дракон.

– Дракон.

– Дракон, – эхом говорили друг другу люди.

– Меня зовут Ивен, – все так же с улыбкой ответила женщина. – Я чародейка этого клана. А ты принцесса, которой мы должны помочь. И времени у нас не так много, дитя. К утру здесь будет Охотник.

– Моя сестра тоже скоро будет здесь, – Язет оглянулась назад. Деревья высились над полянкой недвижимой стеной.

– Увы, – женщина нахмурилась, – я слышала только тебя. Лес помог привести тебя к нам. Но больше никого не было. Прости. Боюсь, твоей сестре убежать не удалось.

– Нет! – отчаянно закричала Язет.

Девочка рванулась обратно в чащу, но женщина оказалась проворнее. Несмотря на внешнюю грузность, она быстро очутилась возле принцессы и поймала ее за руку прежде, чем та успела сделать шаг. Ивен притянула Язет к себе. В свете костра глаза женщины казались золотыми.

– Она будет в порядке. Мы вернем ее. Но это будет не сегодня и даже не завтра, – она говорила тихо и мягко, совсем не так, как тетя Джессар. – А сегодня мы должны защитить тебя. Ты наш Дракон, милая. И ты нужна своей семье и этому лесу. Поняла?

Девочка коротко кивнула.

– Вот и хорошо. – Женщина посмотрела на небо и нахмурилась: – Скоро начнет светать. Нам надо поторопиться. – Она повела Язет за собой к одному из шатров. – Пьен, сынок, принеси нам свою одежду, пожалуйста.

Худенький русоволосый мальчишка ненамного старше Язет встал со своего места у костра и поспешил выполнять поручение матери.

Чародейка оказалась права. Через несколько часов на поляну действительно заявились непрошенные гости. Королевские солдаты во главе с Охотником, легендарным следопытом из числа приближенных Джессар и Ярвена. Злобный и беспощадный человек. Говаривали, что он может выследить и поймать кого угодно, сколько бы времени ни потребовалось. Он не боялся чащоб Сахарного Леса и диких зверей. Все живые создания предусмотрительно обходили его стороной. Ничего удивительного, что на поиски племянницы близнецы отправили именно его. И вот этот пугающий человек стоял перед костром кочевников.

Охотник и его свита прибыли в поисках пропавшей принцессы. Но никакой принцессы видно не было. Вокруг костра сидели обыкновенные бездомные дикари и варили свой дикарский завтрак в котелке. Пахло кашей с орехами. Никто из собравшихся к трапезе не выказывал интереса или страха перед представителями власти. Разве что дети, двое мальчишек, смотрели на непрошенных гостей с некоторым страхом вперемежку с детским любопытством.

– Повторяю снова: я ищу девочку лет десяти, – властно отчеканил Охотник. – Длинные каштановые волосы. Дорожное платье синего цвета. Она может быть в синяках и ссадинах, потому что бежала через лес. На лице могут быть све-

жие царапины от веток.

– У нас нет маленьких девочек, – ответила милая толстушка, помешивающая кашу длинной ложкой. – Но вы можете поискать их, разумеется. Только прошу, – она подняла вверх указательный палец, – молодой человек, велите вашим людям не перерывать наши вещи и не устраивать в лагере беспорядка. Проявите уважение к чужой собственности. У нас не так ее много.

Охотник нахмурился еще больше. Он не был молодым человеком уже лет двадцать. Что-то в этой женщине ему не нравилось. Пожалуй, она была слишком услужливой для дикарки и кочевницы. Мужчина сделал знак солдатам, чтобы те обыскали шатры.

– Если вы что-то скрываете... – заговорил он ледяным голосом.

– Нам не нужны неприятности, – перебила его толстушка и принялась подкладывать хворост в костер. – Тем более со стороны короны. Ищите вашу принцессу сколько угодно, молодой человек.

Охотника перекосило от раздражения. Однако он промолчал. Лишь скользнул взглядом по собравшимся у костра. Кучка оборванцев да двое их детей. Оба грязные и коротко остриженные. И оба смотрят на него не со страхом или любопытством. Нет. Он ошибся. Они смотрят с ненавистью. Власть короны здесь действительно не любят. И вряд ли станут скрывать сбежавшую наследницу.

После осмотра лагеря Охотник и его люди ушли так же молча, как и появились. Продолжили свои поиски дальше. Они прекрасно знали, что времени терять нельзя. Принцесса может убежать дальше. А поймать ее они должны любой ценой. В противном случае Джессар будет беспощадна.

– Грубиян, – буркнула Ивен, доедая кашу, – ни тебе «зд-расьте», ни «до свидания». Ни даже «извините за беспокойство». То же мне, королевская свита! – Она взглянула на младшего из мальчиков и проворчала: – Когда вернешься во дворец, обязательно займись их манерами.

Ребенок в поношенной мальчишеской одежке с облегчением вздохнул и облокотился плечом на сидевшего рядом Пьена.

– А ты говорила, не сработает, – шепнул он. – Но мама знает, как сделать так, чтобы все смотрели в другую сторону. Особенно когда ищут девочку, а под носом у них сидит мальчик.

Пьен тихонько рассмеялся. Он радовался их маленькой победе. Язет тоже улыбнулась, но улыбка вышла грустной. Переодетая принцесса невольно бросила взгляд в костер. Туда, где сгорели обрезанные волосы, красивое платье и остальные вещи.

Глава 6

Когда колеса зашуршали по насыпной дороге, Радана наконец пришла в себя. Она с трудом разлепила свинцовые веки и попыталась сесть. Голову тотчас пронзила острая боль. Девочка поморщилась. Невольно коснулась макушки и нащупала там болезненную шишку. В памяти начали всплывать события минувшей ночи.

Их с сестрой увезли из поместья. Они попытались бежать, но ее схватили слуги и вернули к каретам. Джессар была в ярости. Она сделала то, чего прежде не совершала. Ударила плачущую девочку по голове своей тяжелой тростью. Тогда-то она и отключилась. Последнее, что Радана помнила, были слова тетки о том, что нужно срочно послать за Охотником.

О, только не это! От ужаса девочка распахнула глаза и резко села на месте. Она мигом забыла про боль. Все ее внимание поглотила мысль о судьбе сестренки. Но напротив нее вместо малышки Язет сидели тетка и дядя. Она – сложив ладони на набалдашнике упертой в пол трости. Он – скрестив руки на груди. Похожие, как две статуи одного скульптора. Такие же каменные холодные лица. Одинаково насупленные брови и сжатые в линию губы. Будто две хищные птицы перед непокорной добычей.

Радана с ногами забралась на сиденье и вжалась в угол.

Она ожидала новой порции наказания или хотя бы гневной тирады, но близнецы Драконы хранили молчание.

– Где Язет? – принцесса не выдержала первой.

Ответом было молчание.

– Куда мы едем?!

Снова молчание. Судя по всему, они ехали одни. Второй кареты слышно не было. Это давало надежду на то, что Язет все-таки удалось удрать.

Утреннее солнце светило пронзительно и ярко. Оно пробивалось сквозь бархатные занавески и заливало крохотное помещение винно-красным светом. В этом свете принцесса украдкой оглядела свое изодранное грязное платье и покрытые ссадинами руки. Ну и вид. Жаль, все напрасно. Интересно, что там с Язет...

Додумать Радана не успела. Колеса застучали по камню. Карета не спеша въехала в какой-то двор, огороженный глухими высокими стенами. От этого внутри стало темнее. Наконец они остановились. Снаружи слышались голоса.

– Куда мы приехали? – повторила Радана.

Вместо ответа со стороны тетки и дяди, дверца открылась, выпуская яркий солнечный свет. Джессар показала кивком головы, чтобы племянница вышла. Она послушно пригнула голову и быстро выскользнула наружу. Девочка прикрыла глаза тыльной стороной ладони. В голове мелькнула новая мысль о побеге. Но эта мысль рассыпалась на части быстрее, чем глаза привыкли к свету.

Принцесса очутилась внутри узкого монастырского двора за глухими стенами каменного забора. Ее окружили монахини в серых рясах. Они быстро подхватили протестующую девочку под руки и поволокли прочь от кареты.

Дверца со стуком захлопнулась. Экипаж двинулся прочь из монастыря. Радана невольно бросила взгляд назад как раз в тот момент, когда решетка ворот опустилась за уезжающей каретой.

Глава 7

Весна в Сахарном Лесу не наступает внезапно. Она медленно пробуждается в набухающих почках. Распускается с первыми липкими листочками. Пробивается с нежной молодой травой. Весна пахнет талыми водами, ушедшими в землю, и первыми ландышами на пригорках. Она неудержимо увлекает за собой в буйное разнотравное лето. И там, где на поляне стояли пестрые шатры, теперь лишь цвели пронзительно-синие колокольчики.

Лето нанизывало дни и ночи на длинные бусы своих жарких месяцев, а кочевники уходили все глубже и глубже в лесную чашу. Клан чародейки Ивен уводил маленькую Язет как можно дальше от трактов и селений. Поначалу девочка протестовала. Она рвалась назад и убежала всех и каждого, что им нужно вернуться и вырвать Радану из лап близнецов. Но добрая женщина быстро объяснила ей, что к чему.

– Ты слышала когда-нибудь, откуда взялась наша магия? – спросила Ивен, когда Язет была особенно безутешна.

– Слышала, – насупилась девочка. – Мы потомки тех, в чьих жилах текут сладкие воды. Сам Лес дал нам власть.

– Все началось давным-давно, – покачала головой женщина. – В те времена люди не так далеко ушли от природы. Они научились слушать ее и понимать. А позднее и владеть ей всецело. Это был такой же навык, как умение ходить и гово-

ритель. – Она погладила принцессу по голове, приводя в порядок ее неровно отрастающие прядки. – Природа во всех ее проявлениях подчинялась таким людям, дитя. Их прозвали чародеями. Из их числа вышли те, кого нарекли Драконами, ибо подобно древним ящерам они сделали природу своей вотчиной. Они повелевали. Они и оберегали Лес. Но таких людей было немного. Лишь единицы постигали способности Драконов. И они старались породниться и объединяться в семьи, чтобы устранить любую возможность разрушительной вражды между собой. Так образовались отдельные ветви владеющих силой, а эти ветви сплелись воедино. Это и подарило миру твой род – род Драконов, владык и хозяев.

Рот принцессы раскрылся от удивления сам собой. Ей рассказывали эту историю иначе. В тех сказках Драконы были избранниками природы, а не ее покорителями.

– Своим домом они сделали Сахарный Лес, – продолжала Ивен, – который уже много веков занимал огромные пространства. Тебе ведь известно, что Лес существует не только на земле, но и под ней?

Язет молча кивнула.

– На поверхности растут удивительные деревья. В их корнях и кронах обосновались другие диковинные формы жизни. Они питаются не только друг другом, но и тем, что под землей. А под ней совсем другой Лес. Лес древних пещер и сталактитов. Почти все пространство там занимают разливающиеся сладкие воды – кровь древ, как прозвали эти во-

ды первые чародеи. Люди судачат о том, что именно подземные источники не только вскормили удивительный Сахарный Лес, но и подарили силу Драконам.

– Значит, мы все-таки избраны природой? – не унималась девочка. Она отказывалась верить в то, что ее потомственные силы были возвращены искусственно, будто нужная порода коровы или овцы.

– Отчасти, – помедлив, сказала Ивен. – Наши предки сами себя избрали, но они тоже были частью природы. И какое-то время Лес не возражал против этого. Прошли столетия, прежде чем природа все-таки решила изменить расстановку сил и поколебать единую власть правящего рода Драконов.

Язет вздрогнула. О каком колебании она говорит? Ведь у них все замечательно. Просто матушка заболела, отца несправедливо обвинили и бросили в темницу, а тетушка с дядей слишком рьяно защищают свое право на престол. С кем не бывает... Или нет?

– Я не понимаю, – наконец сдалась принцесса.

– Сначала пошатнулся многовековой патриархат, – пояснила Ивен. – Мужчины перестали рождаться Драконами. Потеряли власть над природой. Ни крупницы магии не было в них. А позже и женщины поколение за поколением стали лишаться мощи. Но Драконы тщательно хранили это в тайне, чтобы ничто не могло подорвать их правление.

– И поэтому нас с сестрой прятали, – кивнула Язет. – Что-

бы никто не узнал, что у нас прав на трон больше, чем у тетушки.

Ивен заглянула в огромные глаза девочки:

– Вот почему ты так ценна для всего Сахарного Леса, дитя, – вкрадчиво сообщила она. – Вы с сестрой настолько сильны, что я слышала вас еще за тысячу шагов. Вы можете постичь то, что умели самые первые Драконы. Власть не просто над силами природы, но над самим временем. Никто не должен знать об этом, кроме клана, до тех пор, пока ты не постигнешь всех секретов чародейства. Тогда ты сможешь восстановить справедливость. И что самое главное, ты будешь знать, в чем главная задача Драконов. Не власть. Не борьба за нее и не слепое удержание.

– Оберегать? – едва слышно произнесла девочка.

– Умница, – отозвалась чародейка и улыбнулась. – Теперь я понимаю, почему Лес привел ко мне именно тебя.

– А как же Радана? – встревожилась Язет.

– Ей ничего не угрожает до тех пор, пока твоя тетка не поймет, насколько вы с сестрой сильны. – Ивен нахмурилась: – Надеюсь, это произойдет после того, как ты закончишь обучение.

– Я буду стараться, – пообещала девочка.

Она действительно старалась. Год. Другой. Третий. Многие часы безуспешных отчаянных попыток. Время неумолимо шло. Язет украдкой плакала. Были моменты, когда ей казалось, что все напрасно. И она навеки застрянет в чаще с ко-

чевниками. Но Ивен не сдавалась. Снова и снова она обучала девочку всему, что знала сама. Другие члены клана только украдкой качали головами. Все, кроме Пьена, сына чародейки. Он проводил с девочкой все свободное время. Мальчик смотрел на принцессу с нескрываемой теплотой и привязанностью. Он искренне восхищался ее недетским упорством. Возможно, если бы не их нежная дружба, Язет бы так и осталась незажженной свечой в темной комнате.

Тем утром все уже собирались к завтраку. Первый снег крупными хлопьями опускался на землю, когда Пьену вздумалось поцеловать румяную щечку девочки. Короткий звонкий чмок. Она с изумлением воззрилась на него. А потом заливисто рассмеялась. И белые хлопья неспешно полетели вверх, возвращаясь обратно в грузные снеговые тучи.

Ивен, уже замахнувшаяся поварешкой на сына, так и замерла на месте с раскрытым ртом.

– Первая любовь, – проворчал кто-то из стариков у костра. – Вечно ставит все с ног на голову.

И действительно. Путь через Сахарный Лес стал теперь совсем иным для Язет. Деревья звали ее по имени. Они нашептывали ей свои секреты. Рассказывали о том, что видели. Делились своей силой. По крупицам принцесса собирала древнейшие знания. Дни и недели сменяли друг друга в бесконечном хороводе.

Почти год кочевники провели в особо удивительной части леса. Здесь кора у деревьев выглядела синей, а травы –

лиловыми. Язет очень полюбились эти места. Днем природа радовала разнообразием. словно художник расплескал пестрые краски. А после захода солнца, когда широкие тени сливались в одну и загустевали до непроглядного мрака, началось настоящее волшебство. Золотые светлячки, большие, как спелые вишни, зажигали свои круглые брюшки и разлетались повсюду. Синеватые деревья выглядели заколдованными исполинами в отблесках этого блуждающего света. Их изумрудные кроны сонно шелестели высоко над головами. И Сахарный Лес становился единым шатром, наполненным шорохами и стрекотанием.

По ночам к лагерю приближались странные звери. Огромный белый лось с красными рогами. Черная белка размером с козу. Крошечный кабанчик, полосатый словно тигренок. И многие другие, кого и вовсе разглядеть не удавалось. Но никто из них ни разу не напал. Будто бы просто с любопытством изучали людей. Но пока рядом была Ивен, никому ничего не угрожало. Чародейка умела договариваться с Лесом на одном ей известном языке. Язет силилась постичь эти знания как можно скорее.

– Я горжусь тобой, – шепотом говорил ей Пьен каждый раз, когда они оставались наедине.

– Ты еще не готова, – качала головой его мать.

И принцесса продолжала обучение у чародейки, превращаясь из маленькой девочки в прекрасную девушку. Но на седьмом году ее пребывания в клане кочевников слу-

чилось самое страшное, что только могло произойти.

В лагерь снова нагрянул Охотник со свитой. Никто не знал, как ему удалось выследить их в Лесу. Но долгие годы он занимался поисками сбежавшей принцессы. Слишком поздно понял он, что его одурачила горстка бездомных. Охотник вернулся на место их стоянки, но след уже простыл. Будто по воздуху улетели. Озлобленный, одержимый навязчивой идеей поймать и доставить девчонку регентам, Охотник был неумолим и опасен. И когда он снова обнаружил стоянку клана, был готов плясать от счастья.

Ивен почувствовала его приближение. Она силой утащила Язет к себе в шатер, пока Пьен и остальные готовились к встрече гостей.

– Ты еще не окончила обучения, – быстро заговорила она, – но выбора у нас нет. Поэтому слушай меня внимательно, дитя. Чтобы спасти себя и нас всех от ярости этого человека, ты должна сделать то, о чем я тебе рассказывала. Ты можешь не только властвовать над природой, но и ходить сквозь время и пространство. Это сложно контролировать. Не всегда можно выжить там, где ты окажешься. Для этого выбирай места, которые тебе знакомы. Доверься мне. И мы обязательно встретимся вновь.

– Пьен... – растерянно заговорила Язет.

– Нет времени, – оборвала ее Ивен. – Слушай меня. Закрой глаза. Тянись мыслями к Лесу. К деревьям. Опускайся ниже к корням. Туда, где они черпают в недрах сладкие во-

ды. И ты черпай вместе с ними. Черпай так много, как только можешь. Лес вечный. Он стоял до нас и будет стоять после. И ты можешь с его водами перенестись куда тебе угодно. КОГДА тебе угодно. Поняла меня?

– Пьен, – повторила Язет, хватая женщину за рукав. – Я не могу оставить его.

На границе лагеря раздались мужские голоса.

– Если ты не оставишь его сейчас, то больше никогда не увидишь, – зашептала чародейка. – Ну! Иди же! – Она с силой оттолкнула девушку от себя.

От неожиданности принцесса не удержала равновесия и полетела на землю. В момент удара она сделала то, о чем сказала Ивен. Потянулась мыслями к недрам под Сахарным Лесом. Язет кожей ощутила, как прохладные сладкие воды пульсируют в переплетенных корнях. И все вокруг тотчас завертелось. Мир рассыпался на тысячи осколков, словно разноцветные стекляшки внутри гигантского калейдоскопа. Эти разноцветные кусочки свернулись и развернулись несколько раз, а затем собрались заново. Один миг.

Но это уже не был шатер Ивен.

Глава 8

Бурые камни монастырских стен кое-где покрывал густой зеленый мох. Он рос вверх по отвесной кладке, но даже в самых затененных и сырых уголках двора не поднимался выше полуметра. Будто силился сбежать прочь и не мог. Так же, как и Радана.

Впрочем, принцесса давно оставила попытки побега. За ней следили пуще, чем за опасной преступницей. Даже в ее келье постоянно ночевала одна из монахинь. Послушницы этого монастыря верили в то, что магия – это пережиток диких времен, она изжила себя и должна уступить место духовным ценностям и догмам. Магии нет. За пределами Сахарного Леса – и подавно. Они твердили об этом постоянно, вдалбливая свои убеждения в голову девушки день за днем долгие семь лет.

Монастырь стоял на холме далеко за границей родного Леса. Радана могла видеть сизую полосу деревьев, когда поднималась на колокольню. Вокруг насколько хватало глаз раскидывались поля ферм. Рожь и пшеница колыхались бескрайним золотым морем. В летние солнечные дни зрелище поистине завораживающее. Но осенью и весной от черноты вспаханных угодий накатывала тоска. Зимой же поля пустели, покрываясь глубоким снежным одеялом. И только далекая полоска леса напоминала о том, что принцесса оставила

далеко позади.

Настоятельница монастыря была женщиной суровой, но милосердной. Она руководила посевной и уборкой урожая. Давала крестьянам кров и пищу. Пускала путников и помогала беднякам. Взамен люди приносили монастырю все, в чем тот только мог нуждаться. Потому на территории за высокими стенами не было ничего, кроме колодцев да пары грядок с укропом и петрушкой. Настоятельница заботилась обо всех, кто просил ее помощи. Единственное, что она не переносила на дух – магия.

Радану охраняли надежнее, чем в тюрьме. Никто из гостей монастыря не знал о ней. Гулять во дворе разрешалось только если посторонних на территории не было. Да и встретить она чужого человека, кто бы признал в этой печальной тихой девушке наследницу трона? Ее прекрасные золотые волосы обрезали в день приезда и сожгли в печи вместе с одеждой. Для чего были спешные ночные сборы, Радана поняла спустя несколько лет. Тетка и дядя создавали видимость того, что их с сестрой спасают или перевозят в более надежное место. А на деле им уготовили угрюмое местечко далеко за границами родного королевства. Где никто бы и не подумал искать.

Бурые камни. Бурые рясы. Скучный быт. Не менее скудная аскетичная пища. И постоянные проповеди. Магия зло. Она дает власть и влечет за собой неравенство. Магия несправедлива, а несправедливость нужно искоренить.

Дождь барабанил по крыше куда разнообразнее и веселее, чем все прочее в монастыре. Такая жизнь кого угодно сломаёт.

Но только не Радану. Принцесса вела себя тихо и смиренно. Она старалась не привлекать внимания, чтобышний раз не провоцировать проповеди монахинь. Девушка делала вид, что со всем согласна. Но во время общих утренних молитв она молилась лишь о том, чтобы с ее маленькой сестренкой все было хорошо. Чтобы матушка поправилась, и весь этот абсурд оказался страшным сном. Во снах она все так же видела маму и отца. Но ни Валлен, ни Язет не являлись ей. И это тревожило принцессу пуще всего остального. Эта бурая монастырская жизнь, безвкусная и пустая, как местный суп, надоела ей глубоко и нестерпимо. Впрочем, принцесса понимала, что это не что иное как еще одна тюрьма, и без посторонней помощи ей отсюда не выбраться. Радана надеялась на спасение долгие семь лет. Она терпеливо ждала бы еще столько же, если бы не один случай.

Осень утомила послушниц навалившейся работой. Дни стали короче, а ночи холоднее. Серые сумерки накатывали внезапно и все чаще сопровождались долгими холодными дождями. А монахини пряли пряжу, варили варенье из урожая этого года и пекли душистые пряники. Заботы сделали служительниц монастыря неосторожными. Или, возможно, они настолько привыкли к наличию Раданы возле себя, что просто перестали замечать ее. Так или иначе тем злополуч-

ным вечером девушка случайно услышала разговор настоятельницы с одной из монахинь на кухне.

Радана несла корзину яблок из кладовой и остановилась у неплотно закрытой двери, чтобы перехватить свою ношу поудобнее и открыть дверь плечом, но замерла на месте. До ее уха донесся тихий голос настоятельницы:

– ...признали принцессу Язет мертвой.

Эта фраза заставила Радану замереть на месте и обратиться в слух.

– Бедная крошка, – сетовала собеседница. – Как же так вышло?

– Регенты объявили, что она погибла в плену у бродячих чародеев, – пояснила женщина. – Они все эти годы держали ее в лесу. Королевский Охотник пытался выследить их и спасти девочку, но опоздал.

– Бедная крошка, – сокрушенно повторила монахиня. – Уж лучше бы она попала к нам. Мы бы о ней позаботились.

Радана почувствовала, как дрожат ноги. Если бы не их побег в ту страшную ночь, малышка Язет была бы жива! Она бы сейчас жила подле нее в монастыре!

– Надо будет как-то сообщить нашей принцессе, – продолжала монахиня. – Это такой удар. Потерять сестру.

– Да, но это не самое страшное, – заметила настоятельница. – Знаешь, что еще объявила во всеуслышание ее высочество?

– Что? – взволнованно спросила собеседница.

– О смерти королевы Суме от болезни, – ответила глава монастыря, – и о скорой казни лорда Ториса. Думаю, нам вообще не стоит говорить ей ничего. Пусть живет...

Радана не стала дослушивать до конца. Она осторожно поставила корзину с яблоками на пол и неслышно выскользнула прочь. Слезы подступили к горлу. Девушке захотелось убежать подальше, спрятаться и выплакаться. Она хотела бы вернуться в кладовые, но оттуда донеслись голоса других послушниц, поэтому она прошла мимо и тихонько вышла в общий коридор, а оттуда – в монастырский двор.

На улице накрапывал противный мелкий дождик. Тучи цвета мышиных шкурок заволокли все небо. Из-за пронизывающей нутро сырости во дворе не было ни души. Радана была сама не своя. Ей следовало направиться к кельям и побыть там в одиночестве, но вместо этого она покрепче обхватила себя руками и быстро побежала к колокольне. Узкие скользкие ступени повлекли ее наверх. Туда, откуда открывался вид на безрадостный простор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.